

ист. наук. М., 1984. 224 с.; *Тудоряну Н.Л.* Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма: в Германию, Скандинавские страны и США: дис. ... д-ра ист. наук. Кишинев, 1986. 312 с.; *Уляшев И.Н.* Проблема создания партии нового типа в трудах В.И. Ленина и переписка редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России, 1900–1903 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980. 180 с.

¹⁸ *Бегидов А.М.* Военно-учебные заведения российской эмиграции в 1920–30-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 278 с.; *Ершов В.Ф.* Российская военная эмиграция в 1921–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 213 с.; *Ершов В.Ф.* Российское военно-политическое зарубежье в 1920–45 гг.: организация, идеология, экстремизм: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. 486 с.; *Итполи-тов С.С.* Российская благотворительная деятельность на территории действий белых армий и в эмиграции, 1918–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 195 с.; *Парфенова Е.Б.* Казачья эмиграция в Европе в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 226 с.; *Чистяков К.А.* «Активизм» в среде российской эмиграции: идеология, организация, практика: (1920–1930-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 200 с.

¹⁹ *Букреев А.И.* Книжные собрания русских эмигрантов и репатриантов из Китая в коллекциях стран Азиатско-Тихоокеанского региона: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000. 250 с.

²⁰ *Бочарова З.С.* Социально-правовая адаптация российской эмиграции 1920–1930-х годов: исторический анализ: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 449 с.

²¹ *Хисамутдинов А.А.* Деятельность общин американцев русского происхождения на тихоокеанском побережье Северной Америки и Гавайских островах: 1867–1980-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 459 с.

²² *Худобородов А.Л.* Российское казачество в эмиграции: (1920–1945 гг.): Социальные, военно-политические и культурные проблемы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. 433 с.

²³ *Говердовская Л.Ф.* Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 183 с.; *Куликова Н.В.* Политико-правовое положение россиян в Северо-Восточном Китае: (1917–1931 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2005. 248 с.; *Ревякина Т.В.* Проблемы адаптации и сохранения национальной идентичности российской эмиграции в Китае: (начало 1920 – середина 1940-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 308 с.; *Хисамутдинов А.А.* Деятельность общин американцев русского происхождения на тихоокеанском побережье Северной Америки и Гавайских островах: 1867–1980-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 459 с.

Продолжение следует

ИСТОЧНИКИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ. 1920-е гг.

**Pashin V.P. Sources on personnel policy
of Bolsheviks party research. 1920's**

Аннотация / Annotation

В статье раскрывается важность использования в научных исследованиях по вопросам работы с кадрами партии большевиков опубликованных источников. Приводится основной их перечень и общие характеристики.

In the article reveals the importance of using the published sources in the scientific research on personnel policy of Bolsheviks party. There is a list of primary sources and their general characteristics.

Ключевые слова / Keywords

Источники, номенклатура, кадры, Орграспредотдел ЦК, партия большевиков. Sources, nomenclature, personell, Organizing and distributive department of Central Committee, the Bolsheviks party.

Одна из центральных проблем отечественных исторических исследований XX века – деятельность РСДРП (б) – РКП (б) – ВКП (б) – КПСС. История большевизма – центральный политический, идеологический, социальный фактор в жизни советского общества.

С момента зарождения большевизма первостепенное значение придавалось их лидерами организационным вопросам, подчиняя их требованиям политической линии. Общая концептуальная линия – марксизм, считало руководство партии большевиков, выработана и определена. Поэтому главная задача – подбор кадров исполнителей.

Именно в партии большевиков зародилась и сформировалась административная система, чему в немалой степени способствовали условия подполья и эмиграции, с их суровой партийной дисциплиной, Гражданская война и политика «военного коммунизма». Принципы и методы партийного строительства затем полностью были сфокусированы и на государственное строи-

тельство. В связи с этим научное изучение нашего прошлого, истории большевизма и советского общества невозможно без осмысления партийной номенклатуры – основы советского социализма.

Несмотря на почти 70-летнюю историю своего «юридически оформленного» существования в нашем обществе, номенклатуры как бы и не было. Не только изучение, но и упоминание о ней находилось фактически под запретом. Важно сегодня объективно разобраться в этом вопросе, видеть его адекватное сущностное отражение, а не только внешнюю форму проявления.

В СМИ и научной литературе 1930-х – первой половине 1980-х гг. термин «номенклатура» не получил широкого распространения. Одно из немногих его определений, наиболее полно отражающей его суть, обозначено в учебном пособии для партийных школ. «Номенклатура – это перечень наиболее важных должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматриваются и утверждаются данным партийным комитетом (райкомом, горкомом, обкомом партии и др.). Освобождение от работы лица, входящего в номенклатуру партийного комитета, происходит также лишь с его согласия. В номенклатуру включаются работники, находящиеся на ключевых постах»¹.

Изучение проблем номенклатуры позволит по-новому взглянуть на официально традиционные принципы в кадровой политике РКП (б) – ВКП (б) – КПСС, классово-партийный подход при оценке человеческой личности и переосмыслить их.

В современных условиях проявляется тенденция преувеличения роли архивных документов, их абсолютизация и переоценка. Нередко на основе одного–двух выявленных документов делаются обобщающие выводы в целом на историческое время, регион. Одновременно идет процесс недооценки опубликованных документов, средств массовой информации. Между тем значение опубликованных источников не стоит ни преувеличивать, ни недооценивать. Отдельные проблемы вообще нельзя изучать без публикаций – идеологические вопросы, например. К числу опубликованных источников относятся документы партии и правительства, произведения их руководителей и мемуары, периоди-

ческая и непериодическая печать. В статье предпримем попытку дать общие характеристики опубликованных документов и некоторые аспекты методики работы с ними при изучении становления механизма номенклатуры в 1920-е гг.

В 1920-е годы, особенно в их первой половине, опубликовано достаточно большое количество документов, даже их проектов, которые в 1930-е и последующие годы получают гриф «секретно».

Долгие годы вне научной критики оставались произведения Маркса – Энгельса – Ленина, а периодически во временной ауре – здравствующих и правящих Генеральных (первых) секретарей партии и иных «выдающихся деятелей» мирового коммунистического движения и советского государства.

Большевистская интерпретация классиков марксизма–ленинизма, основополагающих партийных документов проявили свою несостоятельность. Внедрение политизированного сознания в область гносеологии не допускало ранее многомерного изучения действительности.

При работе с подобными источниками следует избегать «цитатной» методологии. Приведение и сопоставление цитат не позволяет проникнуть в суть проблемы. В конечном итоге важно не что сказали, а почему сказали, что сделано в соответствии со сказанным. Метод цитатничества – тупиковый метод. Ведь не случайно все преобразования и изменения в советском обществе «освещали» цитатами В.И. Ленина.

Официально проводимый курс партии в области организационно-партийной работы отражается в документах партийных органов и партийных организаций: Программе и Уставе партии, стенограммах партийных съездов, материалах конференций и Пленумов ЦК. К материалам партийных съездов тесно примыкают документы руководящих партийных органов, прежде всего ЦК и местных партийных органов и организаций. Постановления ЦК и партийные решения, принятые совместно с Советом Народных Комиссаров по вопросам работы с кадрами, конкретизировали решения съездов.

Необходимо вести анализ документов не только с позиции времени, в которое они появились, но и сравнивать их проекты с

окончательным вариантом, с какой целью они создавались, какие личности их создавали.

Понять суть исследуемой проблемы невозможно без произведений, статей и речей деятелей Коммунистической партии и Советского государства и так называемых «оппозиционеров» – членов партии, стоявших на противоположных официально проводимому партийному курсу позициях. Их значение тем более будет возрастать, т.к. исторический процесс все более изучается не через близкую деятельность «партии и народных масс», абстрактные фигуры, а живую и конкретную деятельность конкретного человека. Сопоставление взглядов позволяет вскрыть некоторые характерные одиозные и позитивные черты функционирования партийного аппарата.

Большое значение в изучении поставленной проблемы имеет информационное партийное издание – «Известия ЦК РКП (б)», с конца 1925 г. – «Известия ЦК ВКП (б)». Первоначально журнал выходил ежемесячно, а с октября 1924 г. – еженедельно. Он являлся основным органом, освещавшим текущую работу Оргбюро, Секретариата, отделов и комиссий ЦК через публикацию их важнейших постановлений и решений, отчетов об их работе за месяц, квартал, год. В руководящих статьях, обзорах давалось предварительное и последующее освещение основных вопросов партийной жизни, стоящих в порядке работы Оргбюро, Секретариата, отделов и комиссий.

В разделе «Партийная жизнь на местах» через статьи, обзоры, хроникальные заметки освещались состояние и практика работы отдельных организаций. В журнале публиковались резолюции, циркуляры, циркулярные указания и другие официальные материалы ЦК, обязательные для руководств местным партийным организациям в работе с кадрами. Всего с мая 1919 г. по октябрь 1929 г. вышло 287 номеров «Известий ЦК».

В 1929 г. журнал преобразуется в «Партийное строительство». Новый журнал только «информировал» членов партии о работе ЦК ВКП (б) и его некоторых отделов. Основная его задача состояла в «содействии местным партийным организациям в разъяснении решений ЦК, а также мобилизации кадров на практическое проведение и проверку исполнения этих решений»².

Другим важным журналом по исследованию поставленной проблемы является журнал «Большевик» – массовое теоретическое издание ЦК партии. По его публикациям можно проследить, как разворачивалась борьба за «идейную монолитность партии», «беспощадно разоблачать уклоны», подбирались «идейно-выдержанные» кадры руководителей. Созданный после дискуссии в РКП (б) 1923 г., он был использован как «идеологическая дубина» И.В. Сталина, основным своим содержанием направляясь им на защиту «линии партии» от наскоков как «справа», так и «слева». Большой интерес представляют изменения, происходившие в редакционном составе журнала. В первые годы известное влияние на его облик оказывали Н. Бухарин, Л. Каменев, И. Вардин. Существенное место отводилось статьям теоретического плана, внутривластным и экономическим обзорам. После «разоблачения правового уклона в партии», с конца 1920-х – начала 1930-х гг., за последнее теоретическое слово стали выдавать статьи членов ЦК, руководящих деятелей партии, пользующихся покровительством Сталина и его ближайшего окружения.

Важным сборником документов ЦК партии, материалов директивного и нормативного характера является 1-е издание «Справочника партийного работника». С 1921 по 1926 гг. (I–V выпуски) Справочник выходил ежегодно. VI выпуск вышел в 1928 г., VII – в 1930, VIII – в 1934 г.

В 1920-е гг., особенно в первой половине, издавались тематические и видовые сборники, публиковались отдельные документы. Они раскрывали основные требования к постановке учета номенклатурных работников, показывали основные критерии учетной работы, приводили образцы учетных документов. Местными издательствами широко публиковались документы областных и губернских партийных организаций³.

Показателем гласности в обществе и в партии в 1920-е гг. являлся характер подбираемых документов по дискуссионным вопросам в зависимости от времени выпуска сборника.

Сборники, подготавливаемые к определенным съездам партии, включали в себя отчеты отделов ЦК РКП (б) – ВКП (б). Публиковались материалы к Орготчету ЦК партии большевиков по

внутрипартийной работе, по работе с руководящими кадрами народного хозяйства⁴. В отчетах имелись разделы, характеризующие организационную и распределительную работу партии, процессы «коммунизации» руководящих кадров, «выдвиженчества» от станка и плуга на руководящие должности, ведомственное распределение.

Большой интерес, для анализа работы партии с хозяйственными кадрами, представляют тематические сборники, издававшиеся по материалам работы Орграспредотдела ЦК РКП (б)⁵. Приводится уникальный материал в области учетно-распределительной работы партии в промышленности, на транспорте, в руководящих партийных органах, отражающий процессы «коммунизации» и «орабочения» различных категорий руководящих кадров. Наряду с богатым цифровым материалом раскрывается и механизм функционирования учетно-распределительной работы партии, разъясняются некоторые партийные решения по данному вопросу. Здесь четко прослеживается политика социального апартеида в отношении «бывших», перечень которых законодательно был закреплен в Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1924 г.

Необходимо выделить в качестве источника заявленной темы исследования книгу Я. Бинемана, С. Хейнмана, которая содержит материалы переписки Орграспредотдела ЦК с нижестоящими структурами, а также и состав госаппарата по состоянию на 1 сентября 1929 г.⁶ Приводятся формы анкет, включавшие в себя 12 блоков вопросов, в том числе: возраст, партийность, социальное положение, работа в дореволюционном царском аппарате, образование и пр. Перепись охватила 825 086 человек, из них управленцев промышленных предприятий – 45 986⁷.

Но, несмотря на обилие материала, сгруппировать его в единое целое, с целью выявления динамики на протяжении нескольких лет, не представляется возможным. Исследуя одну и ту же проблему, авторы брали разные регионы страны и отрасли народного хозяйства, различные уровни руководящих кадров, объединения и разъединения их.

В любом случае, к публикуемым цифрам следует подходить критически, проверяя их достоверность по трем–четырем источникам, в том числе и архивным. Например, почти во всех открытых

публикациях писалось, что утвержденная в 1923 г. номенклатура № 1 составляла цифру 3 500, вторая – 1 500. Но в подписанных В. Молотовым и Л. Кагановичем списках должностей центральных учреждений и местных органов, хранящихся в архиве, есть следующие цифры – 3 581 и 1 458 соответственно⁸. Или в журнале «Известия ЦК РКП (б)» указывалось, что 7 комиссий ЦК партии проверили к одному и тому же сроку 38% списочного состава номенклатуры № 1. В книге «Руководящие кадры РКП (б) и их распределение» – 30%, а фактически – 31%⁹.

Изучение проблемы номенклатуры требует привлечения и материалов общепартийных переписей¹⁰. Они позволяют дать общее представление об образовательном уровне «руководящей и направляющей силы общества», социальном составе, динамике роста ее рядов.

В целом необходимо отметить, что в первой половине 1920-х гг. публикуемые документы давали широкое представление о работе аппарата партии с руководящими кадрами. Они позволяют осмыслить историческую и теоретическую часть проблемы подбора, расстановки и воспитания руководящих кадров, изучить, как вопросы оргпартиработы разрабатывались в официальных партийных документах.

С середины 1920-х гг. происходит резкое сокращение публикуемых документов, которые все чаще распространялись через закрытые письма и инструкции. Обнаружаются партийные документы общего пропагандистского характера. Большинство конкретно-разъясняющих документов помечались грифами «не для печати», «совершенно секретно», «для служебного пользования» и т.д. Подобные грифы стали распространяться и на литературу. Автор настоящей статьи в начале 1990-х гг. лично видел книгу Э. Кара «История Советской России», издательство «Прогресс», 1990 г. выпуска, с грифом Д.С.П.¹¹

К числу источников, позволяющих раскрыть основные направления деятельности партийного аппарата в области работы с кадрами, относится и непериодическая печать: научная, политическая и художественная литература в той ее части, которая непосредственно отражала работу аппарата партии, психологию их руководителей и стиль деятельности. Особо следует выделить

брошюры и книги авторов, описывающих собственный опыт работы. От газетных и журнальных статей они отличаются не только обстоятельным изложением существа проблемы, но и большим удельным весом авторских обобщений. Однако они охватывают небольшой круг источников. Поэтому выводы и предложения или вообще отсутствуют, или носят, скорее, узкоутилитарный, чем широко научный характер.

Мемуары несут на себе отпечаток авторских симпатий и антипатий, времени публикации. Их значение тем более возрастает, что открылись спецхраны, где «складировались» воспоминания «неугодных» авторов и свидетелей исторических событий. Мемуары отражают колорит эпохи, не связанный с официальной доктриной. Здесь в полной силе рисуются человеческие характеры, передается накал обстановки событий. Так, Л. Троцкий, Н. Валентинов, Б. Бажанов¹², работая в аппарате ЦК 1920-х гг., изнутри видели механизм действия партийных органов. Их книги позволяют увидеть, сравнить официальные партийные документы, официальные выступления и практику реальной жизни.

Но в ряде случаев ненависть к аппарату, лично к И. Сталину, перехлестывает через край. Если посмотреть на мемуары Бажанова, то весь аппарат состоял из глупых и недалеких людей, и только он являлся единственным «умным и талантливым». По Бажанову теория марксизма–ленинизма – «галиматья» и т.д.

Многочисленные мемуары и воспоминания, опубликованные в советской печати, позволяют посмотреть на 1920-е гг. их глазами, понять некоторые действия партийного руководства того времени. Особенно ценны воспоминания, опубликованные в первое десятилетие Советской власти, которые не были еще «приглажены» в угоду тому или другому партийному деятелю.

Но к мемуарам, как ни к какому другому источнику, следует относиться осторожно. Их значимость проявляется в соотношении с другими документами, в сравнительном анализе.

Наряду с публицистической литературой источником для изучения нравственных отношений среди номенклатурных работников служит художественная литература. Художественный образ не предполагает документального и точного

воспроизведения факта. Но типизация образа позволяет глубже понять отображенную фактическую информацию.

Научная литература позволяет выявить содержание и направления исследовательской работы. Умение адекватно отражать практику и обобщать ее является важным показателем раскрепощения мысли.

Таким образом, опубликованные источники, при их умелом использовании и широком охвате, позволяют достаточно полно выявить общие тенденции развития работы аппарата партии большевиков по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров. И игнорировать их в исследовательской работе не совсем правомерно. А выявленные 2-3 факта в архивах – еще не повод к утверждению всеобщности явления. Необходимы корректность и научная добросовестность.

Примечания

- ¹ Партийное строительство. Уч. пособие, изд. 6-е. М., 1981. С. 300.
- ² См.: О журнале «Партийное строительство». Постановление ЦК ВКП (б) от 7 апреля 1933 г. // Партийное строительство. 1933. № 7. С. 5.
- ³ См.: Итоги трехлетнего партийного и советского строительства в Новгородской губернии. Новгород, 1920; Сборник циркуляров, инструкций и положений о постановке партийной работы. Воронеж, 1921; Справочник партийного работника. Составлен Секретариатом ЦК РКП (б). М., 1921; Справочник партийного работника. Вып. I–VIII. М., 1921–1924, 1934; Справочник партийного работника. М.–Л., 1926, 1928, 1930; Партийная работа в новых условиях (Итоги и задачи по Тульской губернии. Сб. ст. и официальных распоряжений. Тула, 1922; Вопросы партийного строительства. М., 1923; Резолюция ЦК и ЦКК по партийному и хозяйственному строительству. М., 1924; Материалы по вопросам партийного строительства XIV Всесоюзной партийной конференции и к совещанию заворгов губкомов и обкомов (Проекты постановлений ЦК, разработанных Орграспредотделом ЦК). М.–Л., 1925; О партийно-организационной работе. Материалы, разработанные организационной секцией XIV Московской губернской партийной конференцией ВКП (б) и утвержденной бюро МК ВКП (б) 9 января 1926 г. М., 1926; Вопросы партийного строительства (материалы и документы под ред. Г. Баклаева). М., 1927; Материалы к отчету ЦКК ВКП (б) XVI съезду ВКП (б). Составленный ОГПИУ (к докладу т. Орджоникидзе). М., 1930; Номенклатура должностей, подбор работников на которые производится постановлением обкома и через согласование с соответствующими отделами. Смоленск, 1931 и др.
- ⁴ См.: К XV съезду ВКП (б). М.–Л., 1927; Справочник о составе руководящих кадров центральных и местных учреждений. Вып. I. Руководящие кадры партийных и профсоюзных органов. М., 1928; К XVI съезду ВКП (б). Вып. I. Внутрипартийная работа. М., 1930; Вып. III. Кадры. М., 1930 и др.

⁵ См.: Итоги партийной работы за год (1922–1923). М., 1923; Руководящие кадры РКП (б) и их распределение: 1–3-е издание. М., 1924–1925 гг.; Состав крупной промышленности. М., 1924; Местный аппарат хозяйственных, торговых и кредитных органов. М., 1925 и др.

⁶ См.: *Бинеман Я., Хейнман С.* Кадры государственного и кооперативного аппарата СССР. М., 1930.

⁷ См.: *Бинеман Я., Хейнман С.* Указ. Соч. С. 5, 62.

⁸ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 49. Л. 57–67.

⁹ См.: Известия ЦК РКП (б). 1924. № 62. С. 43; Руководящие кадры РКП (б) и их распределение. М., 1924. С. 19.

¹⁰ См.: РКП(б) в цифрах. (Вып. IV). М., 1925; ВКП (б) в цифрах. (Вып. V–VIII). М., 1926–1928.

¹¹ Д.С.П. – гриф документа для служебного пользования.

¹² См.: *Троцкий Л.Д.* Сталин. В 2 т. М., 1990; *Он же.* Моя жизнь: опыт автобиография. В 2-х т. М., 1990 и др.; *Валентинов Н.В.* Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. Stanford, 1971; *Он же.* Наследники Ленина. М., 1991; *Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Париж, 1980 и др.

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОТМЕНЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВВЕДЕНИИ АНТИРЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ. 1917–1929 гг.

Sinelnikov S.P. The State Archive of Russian Federation documents about abolish religious education and the introduction of anti-religious upbringing in Soviet Russia (1917–1929)

Аннотация / Annotation

В статье анализируются фонды Государственного архива Российской Федерации, которые содержат документы по истории отмены религиозного образования и введения антирелигиозного воспитания в советской России в 1917–1929 гг. Архивные материалы раскрывают масштабную деятельность государственных органов власти и управления, общественных организаций, нацеленную на полную ликвидацию всех форм обучения религиозным основам. С другой стороны, документы Священного собора, антисоветских правительств и многочисленные письма, в том числе советских граждан, выражают позицию, направленную на сохранение религиозного образования для детей и взрослых.

Collections of the State Archive of the Russian Federation contain documents on the history of the abolition of religious education and the introduction of anti-religious upbringing in Soviet Russia in 1917–1929. Archival material reveals a large-scale activity of state administrative bodies, public organizations, aimed at the complete elimination of all forms of religious education. On the other hand, the documents of the Holy Council, the anti-Soviet governments, and numerous letters from citizens, express their attitudes in order to preserve religious education for children and adults.

Ключевые слова

Источник, архив, ГАРФ, Закон Божий, религиозное образование, антирелигиозное воспитание, советское правительство, Народный комиссариат юстиции, Народный комиссариат просвещения, НКВД, Священный собор Православной российской церкви. Source, archive, GARF, Law of God, religious education, anti-religious upbringing, Soviet government, People's Commissariats of Justice, Education and Internal Affairs (NKVD), Holy Council (Convocation) of the Russian Orthodox Church.